

«Сотни рабочих кричат:
«Дайте дешёвые фотоаппараты,
оторвите от пьянства!»»

11 февраля 2010

Александр АБАРИНОВ,
специально для «ФАКТОВ»

ФЭД (из фондов
Пед. музея А.С. Макаренко)

Ровно 75 лет назад в Харькове начался серийный выпуск
первых советских фотокамер, знаменитых ФЭДов

Одним из первых изданных большевиками документов был приказ об обязательной регистрации всех кинофото документов, запечатлевших эпизоды вооружённого октябрьского восстания. В постановлении Народного комиссариата просвещения, принятом в январе 1919 года, говорилось, что «на фотографов-профессионалов распространяются все льготы, установленные законами и обязательными постановлениями для художников». Однако создавать «живые картины» могли лишь несколько сот людей на специально отведённых территориях, именуемых в то время кинофабриками. Средства на кино отпускались огромные. Например, писателю Макаренко за сценарий фильма о Томе Сойере предложили 25 тысяч рублей, а рядовой учитель получал тогда 200 рублей в месяц. Понятно, что рабочий или крестьянин не мог создать не то что шедевр типа «Ленин в Октябре», но и фото уровня классика фотографического искусства Родченко «Пионер-трубач». Техника стоила невероятных денег, на неё требовалось специальное разрешение. На одном из собраний говорилось: «Сотни рабочих кричат: «Дайте дешёвые фотоаппараты! Оторвите от пьянства, дебоширства, хулиганства! Ведь фотоаппарат стоит 100 рублей, каждый фотоснимок — 25 копеек, а водка — всего 30 копеек». Этот призыв был услышан.

На Лейпцигской ярмарке была представлена маленькая камера «Лейка», но она практически не привлекла к себе внимания. В то время — в 1925 году — серьёзные фотографы использовали негативы форматом 9 × 12 сантиметров и больше, а «Лейка», работавшая на киноплёнке шириной 35 миллиметров, по мнению профессионалов, не могла обеспечить необходимое качество. К тому же производство этих камер весьма трудоёмкое: нужно было собрать и отрегулировать вручную с соблюдением всех допусков около 700 деталей. Однако уже в 30-е годы профессионалы сменили гнев на милость, утверждая, что механически и оптически камеры «Лейка» идеальны.

В 1933 голодном году в Харькове, в мастерских Детской трудовой коммуны ОГПУ СССР имени Дзержинского, немецкую камеру разобрали по деталям, скопировали, сделали штамповку и отливку из алюминия, а затем вручную собрали десять фотоаппаратов ФД (Феликс Дзержинский).

Коммуна была создана в 1927 году чекистами. В 1928-м туда на должность начальника педагогической части пригласили Антона Макаренко. С выдающимся педагогом-писателем считались не только в Харькове и Москве. К Макаренко приезжал из Италии писатель Максим Горький и гостил четыре дня. Премьер-министр Франции Эдуард Эррио, писатель Анри Барбюс и многие другие также были его гостями. Макаренко олицетворял собой новую социалистическую педагогику.

Коммуна освоила выпуск «электрической сверлилки» — дрели, сконструированной по образцу изделия американской фирмы «Black&Decker». Конечно, не только воспитанники занимались производством технически сложных изделий — в штате коммуны было свыше тысячи инженерно-технических работников.

*Электросверлилка (из фондов
Пед. музея А.С. Макаренко)*

В октябре 1932 года коммуна рапортовала чекистам, что годовая производственная программа в семь тысяч изделий выполнена за девять месяцев. «Полтора миллиона рублей золотом — вот что мы сэкономили пролетарскому государству», — кратко сообщил в отчёте председатель правления коммуны. В следующем году коммунары сконструировали ещё более мощную электрическую дрель ФД-3 и объявили о начале производства шлифовалки ФД-2. Газеты писали: «Это большая победа на фронте освобождения страны от иностранной зависимости». Аббревиатура ФД стала не только символом коммуны, но и брендом.

Коммуна пошла, как бы теперь сказали, «по китайскому пути»: нарушив авторские права, присвоила технические достижения известных фирм. Кстати, между процедурой разборки камеры «Лейка» и началом выпуска фотоаппарата ФД прошло меньше года. Вскоре камера под номером 10 000 была вручена Наркому Балицкому. Корпус был сварен из листового алюминия, как и немецкая камера, изделие коммунаров получило обтяжку из хорошей свиной кожи местного производства. Проведённая экспертиза признала, что «плёночные аппараты изготовлены целиком из отечественных материалов и задача конструирования и изготовления в серийном масштабе разрешена вполне хорошо». Ещё одной победой на пути к фотографической грамотности было то, что самая важная деталь камеры — объектив, впервые изготовленный в Ленинграде, также был рассчитан советскими специалистами. Аббревиатуру немного изменили для удобства произношения и вместо ФД появился ФЭД.

На корпусе фотоаппарата ФЭД была надпись: Трудкоммуна НКВД-УССР им. Ф. Э. Дзержинского Харьков. На верхней пластине камеры её номер и гравировка: звезда с серпом и молотом. Наградить фотоаппаратом ФЭД в 30-е годы мог своим приказом только нарком внутренних дел СССР и нарком внутренних дел УССР. До начала Великой Отечественной войны было произведено 160 тысяч 650 фотоаппаратов.

Макаренко сетовал: «Всю жизнь работал, как чёрный вол, а не удосужился ни грамоты, ни фотоаппарата». ФЭД он не получил, зато был награждён золотыми часами ОГПУ в 1932 году — к пятилетию Трудкоммуны (часы пропали из музея Макаренко в Кременчуге совсем недавно). Создатель «Педагогической поэмы» уехал в Москву и о своём прошлом говорил: «Об этой жизни можно написать десять тысяч поэм».

P.S. Автор **выражает признательность** коллекционеру *Александру Бронштейну* и *Григорию Абрамову*, автору наиболее полного исследования на тему «Этапы развития отечественного фотоаппаратостроения», за помощь в работе над материалом.

Опубликовано 11 февраля 2010 г. Киев. «Факты и комментарии»
<https://fakty.ua/10908-sotni-rabochih-krichat-dajte-deshevye-fotoapparaty-otorvite-ot-ryanstva>

Размещено на портале Педагогического музея А.С. Макаренко с разрешения автора (2020).